

ОДНОКУПОЛЬНЫЕ МЕЧЕТИ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Эмма Давидовна Зиливинская

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия,
eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>*

Аннотация. Целью данной работы является обзор и анализ архитектурных особенностей одной из групп мечетей эпохи Крымского ханства, а именно – однокупольных мечетей. Рассматриваются как сохранившиеся здания, так и известные по рисункам, фотографиям и описаниям. Однокупольные постройки имели простую планировку и состояли из кубического объема, перекрытого куполом. В Крыму однокупольные мечети появляются еще в XIII–XIV вв. Этот тип зданий был принесен из Малой Азии, где они строятся в сельджукский и раннеосманский период в качестве квартальных мечетей. Для Османской империи характерно возведение многокупольных композиций, но однокупольные остаются востребованы. В Крымском ханстве подобную планировку могли иметь небольшие квартальные мечети и пятничные Джума мечети.

Ключевые слова: Крымское ханство, мечети, купольные постройки, Малая Азия, сельджуки, османы, Османская империя

Благодарности: Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН. Автор приносит благодарность И. В. Зайцеву и А. Г. Герцену за помощь в сборе материала и консультации.

THE SINGLE-DOMED MOSQUES IN THE CRIMEAN KHANATE

Emma D. Zilivinskaya

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>*

Abstract. This article presents a review and an analysis of architectonic features of a group of mosques from the age of the Crimean khanate, that is the single-domed mosques. The analysis addresses the preserved buildings along with those known from drawings, photographs, and descriptions. The single-domed structures had simple planning comprising a cubic space covered with a dome. The Crimean single-domed mosques appeared in the thirteenth and fourteenth century. This type of buildings was brought from the Asia Minor, where they appeared in the Seljuk and early Ottoman periods as quarter mosques. Although multi-domed buildings were typical in the Ottoman empire, single-domed mosques also appeared widely. In the Crimean Khanate, the similar planning was typical of small quarter mosques and Friday dzhuma mosques.

Keywords: Crimean Khanate, mosques, domed buildings, Asia Minor, Seljuks, Ottomans, Ottoman empire

Acknowledgments: The work was performed in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. The author is grateful to I. V. Zaitsev and A. G. Gertsen for their help in collecting material and for advice.

Мечети являются важнейшими постройками во всех городах мусульманского Востока, и Крымское ханство не являлось исключением из этого правила. Эвлия Челеби, который в 1666–1667 г. путешествовал по землям Крымского ханства и Кефинского эйялета, пишет о том, что «на Крымском острове находится всего двадцать одна тысяча соборных и квартальных мечетей» [22, с. 30]. Несомненно, эта цифра довольно фантастична, однако она свидетельствует о том, что мечетей в Крыму было очень много. Записки Эвлии Челеби являются основным источником для изучения различных сторон жизни в Крыму этого времени. В них путешественник упоминает мечети и прочие святые места, приводит все надписи (*тарихи*) на стенах построек, но архитектуру зданий характеризует весьма скудно. После присоединения Крыма к Российской империи, в конце XVIII – XIX вв. полуостров стал излюбленным местом посещения исследователей и просто любопытствующих путешественников из России и Европы. Сочинения П. С. Палласа, П. И. Сумарокова, А. Н. Демидова, Ф. де Миранда, Дюбуа де Монпере и др. содержат интересные сведения не только о нравах и обычаях обитателей Крыма, но и о его архитектурных памятниках. Дополняют их рисунки и чертежи художников и архитекторов К. Гайслера, М. М. Иванова, В. Гесте, О. Раффе, Р. Хабера, В. О. Руссена, К. Ф. Богаевского и др. [39].

Подлинно научное изучение мусульманских древностей Крыма началось в 20-х гг. XX в., когда была организована экспедиция по изучению культуры крымских татар под руководством И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова. Ее участники, среди которых были У. А. Боданинский, О. Н.-А. Акчокраклы, Н. Л. Эрнст, Б. Н. Засыпкин, Е. В. Веймарн, за несколько лет работы обследовали десятки памятников, которые в настоящее время в значительной мере утрачены, и собрали огромный, поистине бесценный материал, большая часть которого лишь сейчас вводится в научный оборот [29; 30; 31; 32]. По результатам работ экспедиции Б. Н. Засыпкиным была написана обобщающая статья «Памятники архитектуры крымских татар», которая не утратила своего значения до наших дней [17]. В результате репрессий 1930-х гг. и обвинений в коллаборационизме крымских татар, закончившихся их депортацией в 1944 г., тема на долгие годы была закрыта. Только в конце XX – начале XXI в. стали появляться работы, в которых авторы пытались собрать воедино и охарактеризовать мусульманские памятники Крыма [6; 27]. Некоторые книги посвящены истории и культуре отдельных городов, например, Евпатории, Феодосии, Бахчисарая [18; 28; 34; 37]. Ряд исследователей активно и углубленно занимается изучением конкретных памятников или групп памятников. Среди них следует упомянуть С. Г. Бочарова, В. П. Кирилко, Э. Э. Османова, Э. И. Сейдалиева. На основе опубликованных в последние годы архивных материалов и корпуса научных статей, можно попытаться сделать обзор культовых архитектурных памятников периода Крымского ханства и проанализировать их архитектурные особенности.

К сожалению, до нашего времени дошли лишь единичные мечети эпохи Крымского ханства. Еще некоторое количество известно по фотографиям, рисункам и описаниям прошлых лет и веков. Тем не менее, несмотря на фрагментарность наших знаний,

можно попытаться проанализировать архитектурные особенности мечетей этого периода. Здания можно разделить на две большие группы. Это купольные мечети и мечети с плоским стропильным перекрытием. В свою очередь, купольные мечети делятся на многокупольные и однокупольные. Обзору последних посвящена данная работа.

Однокупольные мечети имели простую планировку и состояли из основного кубического объема, перекрытого куполом. Простейшим вариантом такой планировки является не сохранившаяся ныне мечеть в селении Карагёз Феодосийского района¹. Мечеть известна по рисункам Ф. Дюбуа де Монпере, В. О. Руссена, К. Ф. Богаевского и неизвестного художника, по фотографиям, хранящимся в архивах Феодосийского и Бахчисарайского музеев, а также в Отделе письменных источников ГИМ [37, с. 64; 34, с. 129, табл. 38, с. 134, рис. 1, с. 203–205; 29, с. 36–40, 31, рис. 468–470, 478, 503–507, 510–512]. Также в фондах БИКАМЗ имеется ее план, снятый, в 20-е гг. XX в. под руководством Б. Н. Засыпкина.

В 20-е гг. XX в. мечеть еще стояла, и Б. Н. Засыпкин дал ее краткое описание: «План в виде правильного квадрата перекрыт куполом на сферических парусах. Общий вид: кубическая форма, переходящая в восьмигранный барабан, который в настоящее время сверху перекрыт шатровой черепичной кровлей. К сев.-вост. углу примыкает минарет, в настоящее время внутри пустой, так как бывшая здесь деревянная лестница выгорела... Внутри мечеть декоративных отделок не сохранила. Михраб представляет из себя гладкую полукруглую нишу, увенчанную коническим полукуполом» [17, с. 146]. Исследователь указывал также на то, что эта мечеть не имеет сходства с мечетью в Судаке. Используя сохранившиеся изображения, можно дополнить описание Б. Н. Засыпкина.

Стены постройки сложены из необработанных камней, но важные конструктивные узлы, такие как углы стен и края дверных проемов, оформлены обработанными блоками. В основании здания лежит квадрат со стороной 12,5 м; его перекрывает купол диаметром 10,5 м (рис. 1,2). Снаружи кубический объем переходит в барабан путем срезания углов, при этом северная, южная, восточная и западная стороны барабана являются продолжением кладки стен нижнего яруса и находятся с ними в одной плоскости. На углах куба образуются уступы, перекрытые невысокими двускатными черепичными крышами. Барабан венчает уплощенный восьмигранный шатер, крытый черепицей.

В описании Б. Н. Засыпкина содержится ошибка: минарет пристроен не к северо-восточному, а к северо-западному углу, что явствует из плана (рис. 1,2). Зарисовка Ф. Дюбуа де Монпере 1832 г. (рис. 1,1) совершенно очевидно изображает северный фасад здания, и на ней минарет также стоит у северо-западного угла. По центру северной стены находится входной проем с полукруглым арочным завершением. Над ним видно прямоугольное углубление в стене, в которой вероятно находился *тарих*. С двух сторон находятся два оконных проема прямоугольной формы. Над ними – два окна полуциркулярного очертания, которые выглядят заложёнными, и круглое окно по центру.

¹ Карагёз или Карагоз – современное название Первомайское – село Кировского района Крыма.

На рисунке В. О. Руссена и фотографии из Феодосийского музея (рис. 1,3; 2,1) здание изображено с северо-восточной стороны, остальные изображения показывают его с юго-запада. Таким образом, мы можем видеть все четыре фасада постройки. Так как они сделаны в разное время, можно также проследить перестройки, которым подвергалось здание.

На рисунке В. О. Руссена 1843 г. (рис. 1,3) восточная стена почему-то гладкая с одним круглым окном в верхней части, хотя на рисунке Ф. Дюбуа де Монпере на ней видны окна и двери. Примерно по центру северной стены находится входной проем с завершением в виде полукруглой арки. Вход в минарет расположен с восточной стороны цоколя, и снаружи к нему примыкает небольшая пристройка. Ту же картину можно видеть на фотографии начала XX в. (рис. 2,1), но в это время уже не было пристройки к входу в минарет. На фотографии 1925 г. (рис. 2,2) в южной стене находятся два прямоугольных оконных проема, что соответствует изображению Ф. Дюбуа де Монпере, но не совпадает с рисунком В. О. Руссена. Также, если приглядеться, то прямо над ними в стене видны следы заложенных окон со стрельчатым арочным завершением.

Акварель К. Ф. Богаевского (рис. 1,4) и фотография 1927 г. (рис. 2,3) показывают, что аналогичная картина наблюдается на южном и западном фасадах здания: здесь видны по два прямоугольных проема с каждой стороны и над ними заложенные арочные окна. Об интерьере мечети в Карагёзе по единственной сохранившейся фотографии (рис. 2,4) сказать нечего, можно лишь отметить, что паруса, поддерживающие купол, начинались достаточно низко – на уровне около 1 м от пола. Если использовать в качестве масштаба человеческие фигуры, можно весьма приблизительно вычислить высоту здания. Она составляет около 11–12 м.

Минарет мечети в селе Карагёз имеет достаточно стандартную трехчастную форму. Квадратный в плане цоколь высокий, он доходит до верхнего уровня окон мечети. Цоколь переходит в ствол при помощи четырехгранной усеченной пирамиды, причем каждая грань ее расчленена на четыре ребра треугольной формы. В верхней части пирамиды сделан слегка выступающий карниз. Ствол минарета граненый, скорее всего, восьмигранный. В верхней части находится балкончик (*ше-рефе*), поддерживаемый сталактитовым поясом. Крыша коническая, как у большинства малоазийских минаретов.

Дата возведения мечети не известна. В публикации она датируется XV в. со знаком вопроса [29, с. 36]. Однако архитектоника ее свидетельствует, скорее, о том, что она построена в период расцвета Крымского ханства. Условно ее можно датировать XVI–XVIII вв.

Точно такую же структуру имели не сохранившиеся купольные мечети, известные по фотографиям (рис. 3,1–3). Это постройки в селениях Корулу-Кипчак², Кай-

² Корулу-Кипчак или Самсоново – исчезнувшее село в Сакском районе Республики Крым, находилось примерно в 3,5 километрах северо-восточнее современного села Вересаево.

мак³, Суин-Эли⁴ [29, с. 46–49; 31, рис. 499; 45]. Мечеть в Каймаке имела пристройку, но основное здание представляло собой куб, переходящий в восьмигранник путем срезания углов. На двух видах Феодосии, выполненных К. Ф. Кюгельхеном, видна мечеть Кишла-Джами такой же архитектоники (рис. 3,4–5) [9, с. 134]. С 1811 по 1871 гг. в этом здании располагался Феодосийский музей древностей [37, с. 97–98, 106, 127, 130, 135, 177, 180–181, 183–184]. Уже в виде музея она была зарисована Дюбуа де Монпере (рис. 3,5). Мечеть имела один вход с северной стороны. Окна располагались в два яруса: нижние были прямоугольной формы, верхние – арочные. На рисунках Кюгельхена у северо-восточного угла мечети изображен минарет с граненым стволом, шерефе и граненой башенкой с шатровой крышей, увенчанной аломом. По мнению С. Г. Бочарова, здание имело размеры 8,5х8,5 м, а прямоугольный цоколь минарета – 2,4х2,2 м [9, с. 129].

Другой вариант пространственного оформления однокупольной мечети – это когда диаметр барабана купола меньше размеров кубического основания, и барабан как бы поставлен на него сверху. Типичным примером такой архитектурной формы является постройка в селении Колечь-мечеть (Новопокровка) недалеко от Феодосии. Деревню Коледж или Колеч и мечеть в ней описал Эвлия Челеби: «Там двести татарских домов, соборная мечеть с высоким куполом и каменным минаретом, баня и строения, крытые свинцом» [40, с. 208]. В настоящее время мечеть не сохранилась и известна только по фотографиям 20-х гг. XX в., описанию Б. Н. Засыпкина и плану, составленному архитектором [17, с. 144–146].

Стены здания сложены из хорошо обработанных каменных блоков. Здание квадратное в плане со сторонами примерно 14,2х14,2 м (рис. 4,1). На нижний кубический объем поставлена высокая восьмигранная призма, которую венчает уплощенный восьмигранный шатровый купол (рис. 4,2–6). Купол был выстлан каменными плитами, в зените его находилось навершие (*алем*) из двух шаров, насаженных на стержень. Все четыре стены прорезаны двумя ярусами оконных проемов. Нижние окна прямоугольной формы расположены низко, почти на уровне земли. Снаружи они обрамлены узким выступающим бордюром, который образует над ними стрельчатую арку, глухие люнеты которой украшены резьбой. Второй ярус расположен высоко, почти под крышей и состоит из двух стрельчатых окон и круглого между ними. Вход в мечеть находился с северной стороны и был украшен резьбой (рис. 5,1). Сведения о нем сохранились в описании Б. Н. Засыпкина: «Дверной пролет перекрыт мусульманской перемычкой (плоской аркой – Э. 3), расположенной в нише, верх которой увенчивается ячеистым полукуполом с арабесками. Тимпан был заполнен растительным орнаментом и заключается в прямоугольную раму из растительного орнамента» [17, с. 145]. Следует добавить, что над дверным проемом

³ Каймак – исчезнувшее село в Черноморском районе Республики Крым, располагавшееся на востоке района, в балке Старый Донузлав, степной части Крыма, примерно в полутора километрах к юго-западу от современного села Хмелево.

⁴ Суин-Эли – современное название Борисовка, село в Ленинском районе Республики Крым.

и ячеистой конхой находилось прямоугольное углубление, в котором, вероятно, находился тарих. Это декоративное оформление напоминает вход в мечеть Узбека в Солхате (рис. 5,3).

Несколько позже с северной стороны к мечети была сделана пристройка. Она была прямоугольной в плане и закрывала нижнюю часть северной стены вплоть до окон верхнего яруса. Пристройка разделена на три части двумя поперечными арками. Средняя часть, в которой находился проход в основное здание мечети, перекрыта коробовым сводом. Боковые части имели купола. Вход в пристройку оформлен широкой аркой с полуциркульным завершением. В западной боковой секции был устроен дополнительный михраб, из восточной секции можно было попасть в минарет.

Основное помещение мечети перекрывалось куполом на парусах (рис. 4,6). В южной стене находилась ниша михраба, существенно углубленная в стену, для укрепления которой снаружи был сделан контрфорс (рис. 4,5). Сама ниша невысокая, со стрельчатым завершением. Снаружи ее обрамляла вторая ниша большего размера и с богатой резьбой (рис. 5,2). Ее подробно описал Б. Н. Засыпкин: «Большая венчается ячеистым полукуполом (треугольной формы – Э. 3.), но традиционные трехчетвертные колонки отсутствуют. Над тимпаном помещается в окаймлении прямоугольной рамки трехчастная геометрическая композиция из плетенки, в своих мотивах имеющей [сходство] с сельджукским арабесками, тимпан заполнен растительным орнаментом... С двух сторон от ниши тимпана имеются две вертикальные полосы-пилястры, геометрический орнамент которых составлен из сочетания пятиконечных звезд, восьмигранников и шестигранников... Полученный таким образом прямоугольник окаймляется широким бордюром из 4-х основных полос: три из них растительного характера, самый широкий из них имеет ту интересную геометрическую бесконечно повторяющуюся плетенку, которую мы видели над тимпаном» [17, с. 145]. Структура и декоративная резьба михраба также аналогична оформлению михраба в мечети Узбека (рис. 5,4).

Таким образом, судя по описаниям и имеющейся фотографии, декор михраба и входа мечети Колеч по стилю ближе к сельджукскому зодчеству, в то время как сама мечеть являет собой типичный образец османского купольного храма простейшей конструкции. То есть, либо она была построена достаточно рано, когда в Крыму было еще сильно сельджукское влияние, либо здесь мы имеем дело со сподиями, и резные детали были взяты из более ранней постройки.

Минарет мечети Колеч абсолютно типичен для османского зодчества. Высокий, квадратный в плане цоколь при помощи четырех скошенных граней переходит в восьмигранник, который отделен от основного ствола узким карнизом. Ствол минарета граненый, в верхней части его находится балкончик-шерефе, поддерживаемый тремя сталактитовыми поясами. Купол высокий, конический, увенчанный алемом из трех металлических шариков с полумесяцем на конце. Датируется мечеть условно XVII в.

Еще одна купольная мечеть находится в селе Пионерском (Монетном) близ Симферополя. Эта местность в долине реки Салгир в XV–XVIII вв. находилась во

владениях калги-султана, второго лица Крымского ханства после хана. Калги-султан управлял всей Салгирской долиной и по преданию здесь, помимо мечети, находился монетный двор, а также дворец, поэтому раньше селение называлось Эски-Сарай («старый дворец»). Однако, точных археологических данных, подтверждающих эту гипотезу пока не найдено.

Мечеть в Пионерском традиционно датируется XIV в., как указано, в частности, на охранной табличке, висящей на здании. В большинстве изданий приводится лишь краткое описание этого памятника и датировка его золотоордынским временем без всякого обоснования [17, с. 156; 5, рис. 37, 38; 4, с. 333; 27, с. 71 и др.]. Только А. Л. Якобсон относил постройку здания к XVII–XVIII вв. [41, с. 147]. В 1991 г. здесь были проведены исследования Горно-Крымской археологической экспедицией КФ ИА НАНУ. Результаты архитектурного обследования и раскопок опубликованы в основательной статье В. П. Кирилко [19].

Мечеть представляет собой квадратное в плане здание с небольшой пристройкой с восточной стороны (так называемые «большая» и «малая» мечети) (рис. 6,1,3). Стены здания сложены из бута песчаника на известковом растворе, конструктивные и декоративные элементы – из хорошо обработанного известняка, в кладке купола и парусов использовался известковый туф. Для оформления окантовок парусов и обрамления арок окон применялась плинфа, кладка стен была усилена деревянным каркасом. Толщина стен составляла около 1,3 м⁵. В основании основного здания лежит квадрат со стороной 12,7 м, внутренние размеры помещения 10,2x10,15 м, высота стен около 10 м. Главный вход в виде прямоугольного проема находится с северной стороны (рис. 7,1). Исследования показали, что дверь была двухстворчатой и открывалась вовнутрь [19, с. 268]. Вход обрамлен плоским, слегка заглубленным в плоскость стены П-образным наличником. Внутри рамы над дверью прослеживается гнездо от не сохранившегося тариха, над ней сделана широкая арка стрельчатой формы с плоским, заглубленным в стену тимпаном. Со стороны помещения над проемом также находится арка полуциркульной формы (рис. 7,3).

Для освещения во всех стенах пробиты оконные проемы, расположенные в трех уровнях – по два окна в первом и втором и одно окно в третьем (рис. 7,1–4). Окна первого уровня прямоугольные, с плоскими, заглубленными в стену люнетами над ними. Такое же оформление они имеют с внутренней стороны, в помещении (рис. 7,3–4). В обрамлении проемов нижних окон были найдены гнезда от стержней закрывавшей их железной решетки. Окна второго яруса имеют полуциркульное завершение, в третьем уровне имеется по одному круглому окну.

Внутри здания, напротив входа, в южной стене находится ниша михраба (рис. 7,4; 8,4). Она пятигранная в плане с треугольным завершением, заполненным резьбой в виде семи поясов выемчатых треугольников и ромбов, которые венчает ребристый полукупол. Резьба михрабной ниши отличается от типичного сталактитово-

⁵ Все размеры даны по В. П. Кирилко [19].

го декора сельджукских полукуполов, но, скорее всего, генетически связана с ним. Помещение перекрыто куполом на парусах, основания которых находятся в 3,95 м от уровня пола. Вдоль северной стены, над входом были сооружены деревянные хоры (*мафиль*), от которых в кладке стен сохранились концы балок настила. Высота мафиля от пола – 3,65 м, ширина – 2,7-2,85 м.

В наружной стене здания, возле его северо-восточного угла находился внешний михраб в виде трехгранной ниши (рис. 8,5). Завершение ее треугольное, состоит из трех уступов, нижний из которых трехгранный, а два верхних в разрезе представляют собой половину восьмиугольника. Венчает конструкцию ребристый полукупол.

«Малая» мечеть была пристроена с восточной стороны к основному объему здания таким образом, что их южные фасады находятся в одной плоскости (рис. 6,1, 3). По мнению В. П. Кирилко, это могло произойти через очень небольшое время, возможно даже во время строительства [19, с. 280–281]. Внутренние размеры пристройки 3,8х3,75 м, высота стен примерно 5,5 м. Она также имела купольное перекрытие на парусах, основание которых находится в 3,5 м от пола (рис. 8,3). Высота помещения составляла около 7,7 м. Прямоугольный входной проем в северной стене слегка смещен к востоку относительно оси здания (рис. 8,2). Снаружи он оформлен аналогично входу в основное здание. В остальных стенах имеются окна, расположенные в два яруса. По форме и оформлению они такие же, как и в «большой» мечети. В южной стене, напротив входа сделана трехгранная в плане михрабная ниша с треугольным завершением, также заполненным резьбой, но не столь тонкой, как в основном здании (рис. 8,6).

Снаружи северо-западного угла «большой» мечети прослеживаются остатки основания цоколя минарета прямоугольной формы размерами 2,85х2,75 м и высотой 6,5 м. Минарет был возведен одновременно с мечетью, и кладка его цоколя имеет перевязку с кладкой стен мечети. Вход в минарет находился с восточной стороны. Он него сохранился высокий порог и южная сторона входного проема (рис. 8,1). Посредине поверхности подножия минарета была обнаружена обработанная зубаткой часть цилиндрического столба каменной винтовой лестницы.

По архитектуре мечеть в Пионерском, без сомнения, относится к эпохе Крымского ханства. Золотоордынские купольные мечети Крыма имеют несколько другую структуру: они значительно ниже, перекрыты куполами на треугольных трюмах и имеют встроенные минареты. Купольные мечети в виде высокого призматического здания с лишенными внешнего декора стенами, прорезанными окнами в несколько ярусов, и перекрытого куполом на парусах типичны именно для османской архитектуры, да и возникновение самого селения Эски-Сарай связано именно с этим временем.

К этому же выводу пришел и В. П. Кирилко, который совершенно обоснованно указывает на сходство архитектурных форм мечети в Пионерском и в селении Колечь [19, с. 293–294]. Временем возведения мечети в Пионерском исследователь считает XVIII в., так как, по его мнению, ни одна из мечетей Эски-Сарая, упомянутых Эвлия Челеби, не может быть купольной мечетью, сохранившейся до наших

дней. Однако следует отметить, что описания Э. Челеби столь общие и поверхностные, что из них вообще нельзя сделать никаких выводов об архитектурных формах зданий. Гораздо более убедительным является предположение о том, что путешественник непременно упомянул бы тарих, начертанный над дверью мечети [19, с. 252]. Также основанием для датировки, по мнению исследователя, служит находка на строительном горизонте фрагмента фаянсовой кофейной чашки, относящейся к кютахьнской поливной керамике конца XVI – XVIII вв. и фрагмента стекла «без видимых следов иризации» в фундаменте здания [19, с. 292]. По мнению автора, свидетельством того, что здание было построено именно в XVIII в., является и тот факт, что до предположительного разрушения купола от землетрясения в 1751 г. на полу основного здания не успел накопиться культурный слой и не видны следы ремонтов. В то же время он отмечает наличие двух строительных горизонтов в здании «малой» мечети [19, с. 289].

Тем не менее, узкая датировка в пределах первой половины XVIII в. представляется чересчур категоричной. Прежде всего, датировать археологический объект по одному, даже самому достоверному, артефакту нельзя. Фрагмент стекла вообще ни о чем не говорит, так как степень иризации зачастую зависит не от возраста стекла, а от его химического состава. Что касается отсутствия мусора внутри здания – это абсолютно естественно: в мечети заходят босиком, полы там обычно застелены коврами, полы регулярно выметаются, а ковры вытряхиваются. Гибель здания в результате землетрясения также весьма гипотетична. Поэтому с достаточной долей уверенности мечеть в Пионерском можно датировать последней третью XVII – XVIII вв.

Кроме уже упомянутой выше, еще несколько купольных мечетей известно в Феодосии. Эвлия Челеби пишет о том, что в Кафе было 60 мечетей, и 10 из них были соборными. Также он упоминает 40 минаретов каменной кладки [40, с. 181–184]. Сопоставив четыре генеральных плана Кафы XVIII в., С. Г. Бочаров определил местоположение 40 мечетей [9]. Анализ контура зданий показал, что большая часть из них была прямоугольной в плане формы, семь мечетей были квадратными в плане и четыре мечети имели галерею у северного фасада. Два храма имели по два минарета и пятнадцать – по одному минарету [9, с. 143].

В 1927 году Б. Н. Засыпкин говорит всего о трех мечетях в Феодосии: «Эти три мечети в Феодосии, являясь небольшими, все перекрыты куполом на сферических парусах. Одна из них в переулке напротив б. Стамболи находится в полном забвении и постепенно разрушается. Внутренний размер ее 8,80x8,80 м. В ней следует отметить, что все арки и паруса выложены из кирпича. Из кирпича же выложен михраб с ячеистым полукуполом... Мечеть, которая в настоящее время занята армяно-католической церковью также имеет в применении кирпич. Стены здесь имеют определенную византийскую систему чередования рядов кирпича с рядами камня. Внутри мечеть приспособлена в конце XVIII в. под костел и сильно искажена культурными сооружениями и масляной окраской стен. На северной, наружной, стене имеется михраб, дающий основание предполагать присутствие здесь галереи, так

как михрабы прямо на улицу в неприкрытое место, вообще говоря, не делались. С северо-запада сохранилась нижняя половина минарета, приспособленного сейчас под звонницу... Третья из существующих, купольная мечеть Феодосии находится недалеко от этой и приспособлена под немецкую кирку. Это небольшое купольное здание покрыто черепицей» [17, с. 144].

В настоящее время восстановлена и функционирует в качестве мечети Муфти-джами, расположенная в центре города. Ее, как вторую Джума мечеть, описывает Эвлия Челеби: «Затем – мечеть Муфтия. Это тоже крытая свинцом мечеть с выстроенным из камня минаретом» [40, с. 181]. Мечеть была построена в 1623–1639 гг. феодосийскими турками [6, с. 283]. После присоединения Крыма к Российской империи здание было передано армянам-католикам. Именно про эту мечеть пишет Б. Н. Засыпкин как про армяно-католическую церковь, и в качестве церкви она фигурирует на различных рисунках и фотографиях (рис. 9-10). В 1975 г. здание было отреставрировано, в настоящее время передано мусульманской общине.

По архитектонике Муфти-джами близка мечети Колеч. В основании здания квадрат со стороной около 15 м. Кубический массив сложен из бута, который пересекают четыре пояса кирпичной кладки (рис. 11,2,3). На нем расположен шестнадцатигранный барабан, перекрытый уплощенным куполом. Главный вход в мечеть в виде прямоугольного проема, перекрытого коробовой аркой, находится с северной стороны (рис. 11,1). Его обрамляет плоский, слегка выступающий портал прямоугольной формы со стрельчатой аркой. По центру восточной и западной стен также сделаны двери. По сторонам от дверей расположены большие прямоугольные окна, немного приподнятые над уровнем земли. Сверху они оформлены заглубленными в толщу стены нишами со стрельчатым завершением. Выше на каждой стене сделано по два окна стрельчатой формы. Третий ярус освещения образуют стрельчатые окна в гранях барабана купола.

Южная стена имеет прямоугольный выступ размерами 7,2х2,8 м (рис. 11,2), в котором находится михраб. Эта пристройка с односкатной крышей также имеет два яруса окон на боковых стенах и круглое окно в южной стене над михрабной нишей.

Интерьер мечети состоит из большого светлого зала, перекрытого высоким куполом на сферических парусах (рис. 11,4). Широкая арка с циркульным завершением в южной стене ведет в выступающую алтарную часть, также перекрытую небольшим полукуполом на парусах. В южной стене этого выступа находится пятигранная михрабная ниша с треугольным завершением, заполненным семью поясами сталактитов. Вдоль северной стены сделаны деревянные хоры – мафиль. На северной стене с внешней стороны также имеются два внешних михраба (*аназа*) в виде пятигранных в сечении ниш с пятирядной сталактитовой конхой. Это места для молитвы «последней общины», то есть для тех, кто опоздал на проповедь. Б. Н. Засыпкин совершенно справедливо считал, что перед этими михрабами должна быть галерея для молящихся [17, с. 144]. Как отмечает Е. И. Кононенко, «закрытый входной портал зальной мечети должен рассматриваться не только как архитектурно-планиро-

вочный элемент и средство оформления фасада, но как ячейка предназначенного для молитвы пространства, аналогичная *реваку* (открытому двору) арабских дворцовых мечетей, – это «место последней общины» (тур. *son cemaat yeri*), где опоздавшие на коллективную молитву могут разместиться, не создавая помех тем, кто оказался в молитвенном зале до начала намаза. Выделение и специальное оформление (часто отдельным михрабом) места для опоздавших внутри здания мечети... или вне ее зала (в портиках османских мечетей) можно считать османским вкладом в планировку мечети» [25, с. 268]. Та галерея, которая имеется сейчас в Муфти-джами – результат современной реставрации. Аутентичная галерея была утрачена уже к началу XIX в., но ее следы сохранились на поверхности фасада здания [22, с. 231]. Так как Муфти-Джами совершенно очевидно построена по турецким образцам, каждая ячейка портика должна быть перекрыта куполом. В современном варианте мы имеем плоское перекрытие.

С восточной стороны к мечети примыкает минарет, сложенный из тесаного известняка (рис. 11,2). Вход в него находится в северном углу здания. Высокий призматический цоколь минарета при помощи усеченной четырехгранной пирамиды переходит в двенадцатигранный ствол. На самой ранней зарисовке Ф. Дюбуа де Монпере в верхней части ствола виден переход к балкончику–шерефе (рис. 9,1). В дальнейшем, судя по изображениям, эта часть была утрачена. Современное завершение минарета является результатом реставрации.

Еще одна мечеть подобного плана находилась в селе Шейх-Кой (ныне Давыдово) в Симферопольском районе. В 1920-е гг., когда здание еще не было разрушено, Б. Н. Засыпкиным был снят ее план, а О. Н.-А. Акчокраклы скопировал и перевел надписи над северным и западным входами в здание (рис. 13,4). В надписях говорится о том, что мечеть была построена для хафизов 15-го дня благословенного месяца Шаабана 760 г. х. (1358 г.), во время правления великого эмира Кутлуг-Темур-бека, сына Тюлек-Тимур-Бека, сына некоего Хаджи [3, с. 253–254]. Исследователями также высказывается мнение, что здесь находился религиозно-суфийский центр, объединявший несколько населенных пунктов [1, с. 144; 2, с. 8, 12].

В настоящее время от постройки сохранилась часть южной стены и ниша михраба со сталактитовым декором в сельджукском стиле (рис. 14,1–5). На основании характера декора и имеющейся даты ряд исследователей относили мечеть в Шейх-Кой к золотоордынскому периоду [1, с. 144; 2, с. 8, 12; 36, с. 67; 44, р. 383–400]. Однако С. Г. Бочаров и В. П. Кирилко в серии работ, посвященных этому памятнику [10; 11; 20; 21; 23] выдвинули достаточно убедительную версию о том, что мечеть относится к эпохе Крымского ханства, а сталактитовый михраб и надпись являются спoliaми, перенесенными из какой-то более ранней постройки.

На основании плана и имеющихся фотографий можно в общих чертах охарактеризовать архитектуру здания (рис. 12; 13,1). Основная часть его состояла из куба со стороной 10,5 м, над которым возвышался восьмигранный барабан с полусферическим куполом на парусах. Главный вход находился по центру северной

стены, еще один был сделан в западной стене у северо-западного угла здания. В каждой стене было по два окна в нижней части, скорее всего, имелись окна и во втором ярусе. К северо-западному углу примыкал минарет. К основному объему здания, вероятно позднее, были сделаны пристройки. Пристройка с южной стороны состояла из трех рядов помещений. Средний ряд являлся коридором, который вел к основному входу, а с двух сторон от него располагалось по две небольшие (примерно 3x3 м) комнаты. К западной стене также были пристроены два помещения, между которыми находился коридор, ведущий к западному входу. Небольшое помещение пристроено и с восточной стороны. Возможно, некоторые из этих комнат использовались для проживания дервишей.

Наиболее хорошо изучен михраб мечети, сохранившийся до наших дней и чрезвычайно подробно описанный В. П. Кирилко [20; 21]. Михраб располагался по центру южной стены и снаружи был оформлен полукруглым выступом (рис. 13,1). Ниша михраба была семигранной в плане со скругленными стыками плоскостей и треугольной конхой, заполненной тремя рядами сталактитов, увенчанных полукругом стрельчатого абриса (рис. 13,2; 14,2,5). По краям ее находились трехчетвертные колонки, из которых первоначальный облик имеет восточная, а западная является новоделом. Восточная колонка цилиндрическая с двухъярусной капителью, украшенной резьбой в виде плетенки из растительных побегов (рис. 13,2,3; 14,3). В. П. Кирилко отмечает, что она имеет параллели в архитектурном декоре мечети Узбека (1314 г.) и медресе Инджибек хатун (1333 г.) в Солхате и в портале армянского монастыря Сурб Хач (1358 г.) [20, с. 142]. Снаружи ниша обрамлена профилированным наличником, орнаментированным с боков и сверху рельефом в виде «сельджукской цепи». Судя по черновому чертежу неизвестного автора из архива Музея архитектуры им. А. В. Щусева (рис. 13,2), по сторонам конхи находились круглые розетки или диски. Таким образом, оформление михраба, как и в мечети Колеч, действительно можно отнести к сельджукской декоративной традиции.

К постройкам с единым купольным пространством относится мечеть в Арабате, крепости, расположенной в северо-западной части Керченского полуострова на берегу Азовского моря у основания Арабатской косы. В настоящее время здание полностью разрушено [13, с. 144–172], но в архивах БИКАМЗ имеется ее план и фотографии 1920-х гг. (рис. 15). «Башню Арабат» описывает Эвлия Челеби, но мечети тогда в крепости не было [40, с. 198–199]. П. С. Паллас, оставивший описание поездки по Крыму в 1793–1794 гг., считает мечеть самым выдающимся зданием крепости: «В крепости видны только: каменная хорошо построенная мечеть с минаретом, плохой дом коменданта и несколько солдатских помещений, частью под землей, частью под валом» [33, с. 118]. Мечеть, скорее всего, была заложена при хане Арслане Гирее, правившем Крымом с 1748 по 1756 год и восстановившим крепости Ор-Капы и Арабат. Возможно, строительство было закончено позже, так как она посвящена хану Мустафе III (1717–1774 гг.). Об этом пишет В. Х. Кондараки, посетивший Арабат в 1883 году: «Из надписи, находящейся над дверьми оной [мечети] явствует, что она построена султа-

ном Мустафою III почему и его именем называется. Внутри мечети на стенах написаны имена владеющего тогда в Крыму хана Арслан Гирея и ближних его» [24, с. 61].

Постройка имеет в основании квадрат со стороной примерно 10,5 м. Высота призматического основания – около 6,5 м, общая высота – около 10,5-11 м. Второй ярус здания образует восьмигранный барабан, крыша не сохранилась, и на фотографии виден лишь внутренний сферический купол. Опирался он, судя по плану, на тропы. В стенах были сделаны стрельчатые окна, которые располагались в два яруса: по два окна в нижнем, и по одному – в верхнем. Михраб мечети небольшой, полукруглый в плане, полностью заглублен в южную стену. Минарет, вероятно, был пристроен к юго-западному углу. В XX в. в довоенные годы здание мечети использовалось под клуб, затем она была взорвана.

К подгруппе однокупольных мечетей можно отнести Малую дворцовую мечеть Бахчисарайского дворца. Она была построена в 1741 г. по приказу хана Селямета Герая на месте более древней, сгоревшей при пожаре 1736 г. Имя хана и дата окончания строительства высечены на мраморной доске над входом [35, с. 81]. Здание мечети прямоугольное в плане, вытянутое по оси запад-восток (рис. 16,1). Снаружи она представляет собой постройку призматической формы с небольшим восьмигранным барабаном купола (рис. 16,2). Раньше купол был покрыт свинцом, а в настоящее время – черепицей.

Фасад мечети скрыт стеной Бассейного и Фонтанного дворики. Из Фонтанного двора в нее ведет вход, украшенный резными розетками и сельджукскими орнаментами. Центральная часть его перекрыта куполом, опирающимся на подпружные арки (рис. 16,3). Переход к куполу осуществляется с помощью парусов. Боковые части помещения перекрыты коробовыми сводами (рис. 16,4). В южной стене находится полукруглая в плане михрабная ниша с треугольным сталактитовым завершением. Расположенные в семь ярусов сталактитовые пояса венчает ребристый полукупол. Окружает нишу плоская, выделенная краской, прямоугольная рама, украшенная виньетками (рис. 16,6).

Освещение зала осуществляется при помощи окон различной формы. В восточной стене прямоугольное окно, выходящее во двор, расположено достаточно низко, как бы в первом ярусе. Окно в западной стене тоже прямоугольное, но находится высоко, почти под крышей. Еще два окна с фигурным арочным завершением расположены в южной стене под коробовыми сводами. Все окна витражные, с растительными орнаментами. Над михрабом сделано круглое окно с витражом в виде шестиконечной звезды. Снаружи окна забраны решетками. Роспись стен была расчищена в начале XX в. при производстве реставрационных работ архитектором Некрасовым. Под слоем белой извести были вскрыты клеевые росписи, имитирующие облицовку стен под серый мрамор [12, с. 13]. В 1960–1964 гг. в результате реставрационных работ роспись была восстановлена [35, с. 81]. В настоящее время это узор из прямых широких линий светло-серых, черно-серых и зеленых тонов (рис. 16,5). На подпружных арках полосатая раскраска должна, вероятно, имитировать византийскую кладку из чередования полос камня и кирпича.

Малая мечеть Бахчисарайского дворца, при всей скромности размеров, по архитектуре является более сложным сооружением, нежели рассмотренные выше однокупольные мечети. Перекрытие, состоящее из купола и двух коробовых сводов, позволяет отнести ее к переходной форме от зданий с единым помещением, перекрытым куполом (*single unit mosque* по А. Курану) к сложным многокупольным мечетям.

Мечети с кубическим основанием, перекрытым большим куполом, начали строиться в Крыму в XIII–XIV вв. К золотоордынскому периоду относятся две купольные мечети: это Куршун-Джами в Солхате и мечеть в Судакской крепости (рис. 17,1–2) [8, с. 132–133; 17, с. 132–139; 7; 14; 38; 26, с. 116]. Оба здания имеют сходную планировку и состоят из двух помещений – квадратного молельного зала с михрабом, перекрытого куполом на пирамидальных парусах («турецких треугольниках»), и северного прямоугольного помещения с перекрытием в виде трех полукруглых в сечении сводов. В Судакской мечети к восточной стене примыкала аркада, состоящая из трех арок. Постройки имели минареты, встроенные в угол с северной стороны.

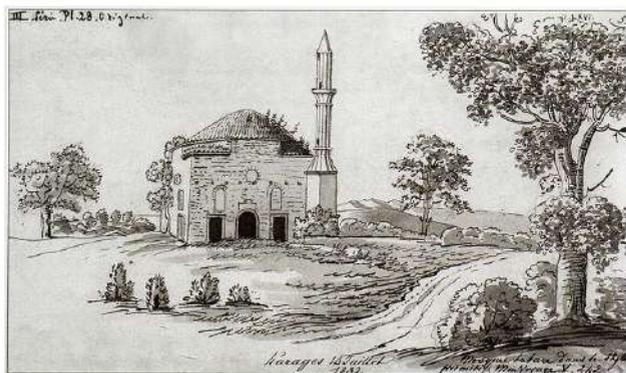
Как указывают исследователи, «композиция из квадратного зала, перекрытого куполом на тропях или даже «турецких треугольниках», и сводчатого портика в антах была типичной для сельджукских квартальных мечетей – месджитов» [25, с. 266]. А. Куран относит эти здания к группе *single unit mosque* [45]. О. Асланапа пишет, что в Конье до наших дней сохранилось несколько сельджукских однокупольных мечетей. Большинство из них имеют вестибюль, перекрытый сводами или плоской крышей, который может быть в виде открытого портика или закрытого помещения с дверями и окнами в фасадной стене. Эти вестибюли являются прототипами портиков подобных мечетей XIV в. В качестве примеров зданий с закрытым вестибюлем можно привести Бешаребек месджит (1213 г.), Эрдемшях месджит (1220 г.), Каратай месджит (1248 г.) и Таш месджит или Ходжи Феррух (1248 г.), Ходжа Хасан (XIII в.). В Сирчалы маджиде, относящейся к второй четверти XIII века, перед входом сделан портик с тремя арками. За пределами Коньи известны другие сельджукские мечети, например, Феррух-Шах (XIII в.) и Гюдюк минаре месджит (1226 г.) в Ахшехире, Аладже месджит (1279 г.) в Харпуте (рис. 17,3–6) [42, р. 119–120; 43, р. 482].

В дальнейшем эта традиция была продолжена в период бейликов и раннеосманский период, когда были построены Хаси Озбек в Изнике (1333–1334 гг.), Аладдин-бей-джами в Бурсе (1330-е гг.), Орхание-джами в Билеждике (XIV в.), Ибн Наджар-джами в Кастамону (1353 г.), Орхан Гази в Гебзе (середина XIV в.); Хюдавендигяр в Берамкале (вторая половина XIV в.); Хока Ядигар в Инёню (1379 г.); Мурад-паша-джами в Бурсе (1378 г.), Ешил-джами в Изнике (1378–1391 гг.), мечеть (текие) Якуба Челеби в Изнике (конец XIV в.), Йилдирим Байезид в Мудурну (конец XIV в.), Ильяс-бей-джами в Балате (1404 г.) и др. [45, р. 29–70; 43, р. 494; 25, с. 264–271, 290–296, 385–387, 447–450]. Здания простейшей планировки, такие как Феррух-Шах, Орхание-джами, Орхан Гази, Хока Ядигар, Ильяс-бей-джами состоят из одного купольного зала (рис. 18,1,3,5,6,12). Однако большинство однокупольных мечетей имеют портик, перекрытый сводами различной конструкции или небольшо-

ми куполами (рис. 18,2,4,7,8,9,11,13). По мнению Е. И. Кононенко, такая планировка лежит в основе всей последующей османской культовой архитектуры. «Развитие именно этой композиции станет основой формирования «большой османской мечети», олицетворяющей собой всю турецкую мусульманскую культовую архитектуру вплоть до XXI в.» [25, с. 267].

Особо следует отметить, что в сельджукский и раннеосманский периоды в купольных зданиях переход от четверика к куполу осуществлялся при помощи арочных или пирамидальных тромпов. Пирамидальные тромпы, характерные именно для турецкой архитектуры, получили название «турецких треугольников». С XV в., особенно после завоевания Константинополя, усилилось влияние византийской культуры, и самым частым конструктивным элементом при возведении куполов стал сферический парус. Именно этот строительный прием можно наблюдать в большинстве купольных мечетей Крымского ханства.

С возникновением более сложных многокупольных композиций однокупольные здания продолжают существовать в Османской империи в XV–XVIII вв., так как такая форма оказалась весьма востребованной при возведении небольших квартальных мечетей. В качестве примеров можно привести мечеть Хаси Сахабеддин Паша 1436 г. и Касим Паша 1478 г. в Эдирне, Фируз Ага в Стамбуле 1490 г. (рис. 18,11–13) и др. [45, с. 42–46]. Продолжение этой традиции прослеживается и на примере Крымского ханства, как части Османской империи, но здесь однокупольные мечети строились как в качестве квартальных, так и в качестве Джума мечетей в небольших городах и селениях. Большинство из них представляют собой здания кубического объема, увенчанного куполом на барабане. Некоторые были расширены за счет пристроек, из мечетей с портиком известна только Муфти-Джами в Феодосии, но наверняка таких мечетей было больше.

МЕЧЕТЬ В КАРА-ГӨЗ.

ФЕОДОСИЙСКИЙ РАЙОН.

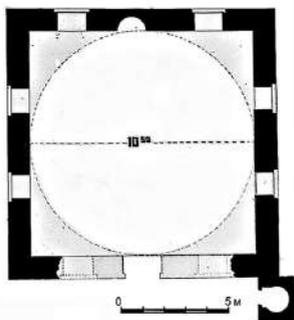

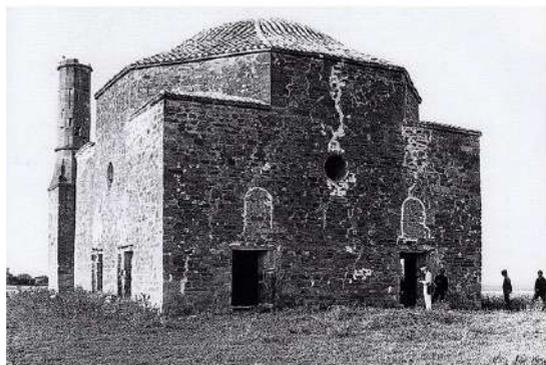
Рис. 1. Мечеть в селении Карагёз: 1 – зарисовка в путевом альбоме Ф. Дюбуа де Монпере, 1832 г. [по: 37, рис. 67]; 2 – план (из архива негативов БИКАМЗ, № 152); 3 – рисунок В. О. Руссена, 1843 г. [по: 34, табл. 38]; 4 – акварель К. Ф. Богаевского [по: 34, с. 204]. 5 – фото начала XX века из фондов Феодосийского музея древностей [по: 34]; 6 – вид с юго-востока; 7 – вид с северо-запада; 8 – интерьер (фотографии 1925, 1927 и 1929 г. из фондов БИКАМЗ) [по: 29]

1

2

3

4

Рис. 2. Мечеть в селении Карагёз: 1 – фото начала XX века из фондов Феодосийского музея древностей [по: 34, с. 205]; 2 – вид с юго-востока; 3 – вид с северо-запада; 4 – интерьер (фотографии 1925, 1927 и 1929 г. из фондов БИКАМЗ) [по: 29, с. 36-41]

1

2

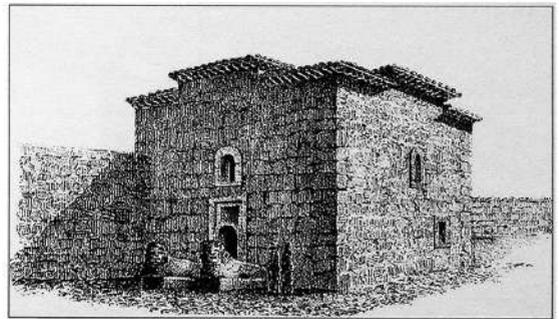
3

4

5

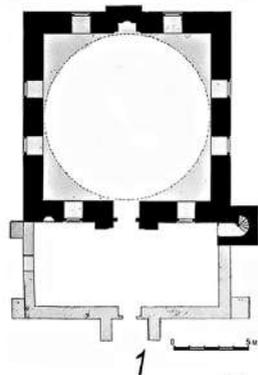

6

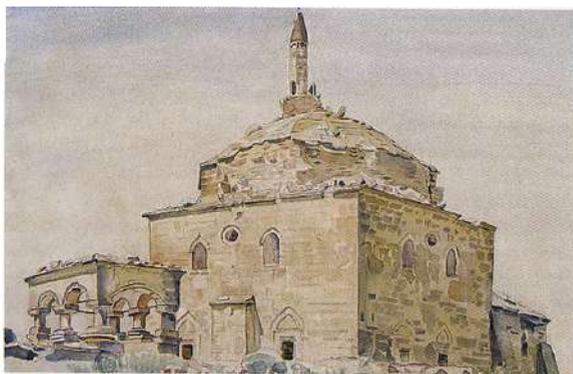
Рис. 3. Купольные мечети: 1 – в селе Корулу-Кипчак [по: 29, с. 49]; 2 – в селе Каймак [по: 31, рис. 499]; 3 – в селе Суин Эли [по: <https://www.crimeantatars.club>]; 4-5 – мечеть Кишла-Джами в Феодосии, рисунок К. Ф. Кюгельхена 1824 г. [по: 37, рис. 57, 58]; 6 – мечеть Кишла-Джами, в которой находилось первое здание Феодосийского музея (литография из книги Дюбуа де Монпере) [по: 16, лист XXVII]

МЕЧЕТЬ-КОЛЕЧЬ.

ФЕОДОСИЙСКИЙ РАЙОН.

1

2

3

4

5

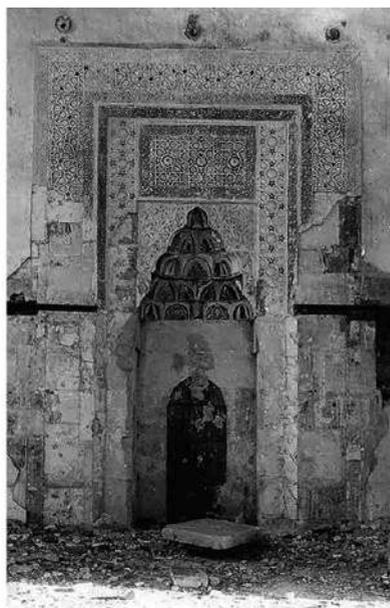

6

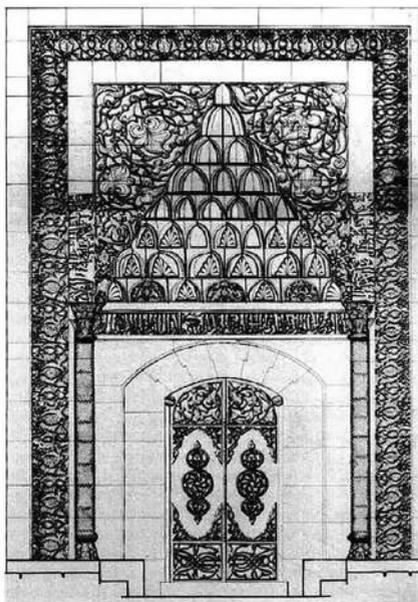
Рис. 4. Мечеть в деревне Колеч-Мечеть: 1 – план (из архива негативов БИКАМЗ, № 152); 2 – акварель К. Ф. Богаевского (из фондов Феодосийского музея древностей) [по: 34, с. 211]; 3 – вид с северо-востока, фото 1912 г. (из фондов Феодосийского музея древностей) [по: 34, с. 211]; 4 – вид с северо-запада, фото 1920-х гг. (из фондов Бахчисарайского музея) [по: 29, с. 35]; 5 – вид с юга (ГИМ ОПИ. Ф. 598. Д. 45. Л. 63); 6 – интерьер, южная стена (ГИМ ОПИ. Ф. 598. Д. 45. Л. 67) [по: 31–32, рис. 471, 476]

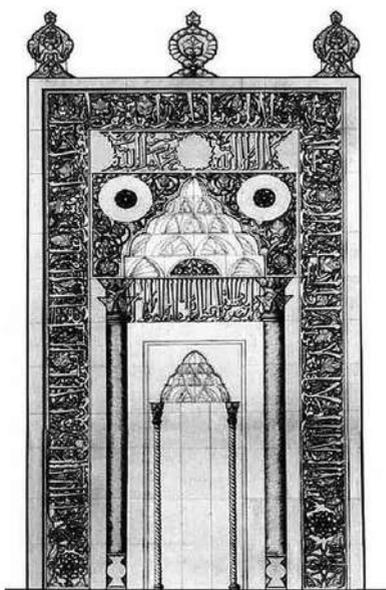
1

2

3

4

Рис. 5. Мечеть в деревне Колеч-Мечеть и мечеть «Узбека» в Солхате: 1 – портал мечети в Колеч-Мечеть (ГИМ ОПИ. Ф. 598. Д. 45. Л. 68); 2 – михраб мечети в Колеч-Мечеть (ГИМ ОПИ. Ф. 598. Д. 45. Л. 66) [по: 31, рис. 513, 517]; 3 – портал мечети Узбека в Солхате; 4 – михраб мечети Узбека в Солхате (2-3 – реконструкции М. Г. Крамаровского) [по: 26, с. 114-115]

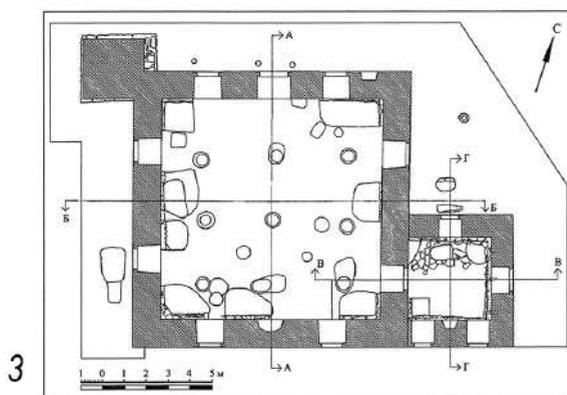
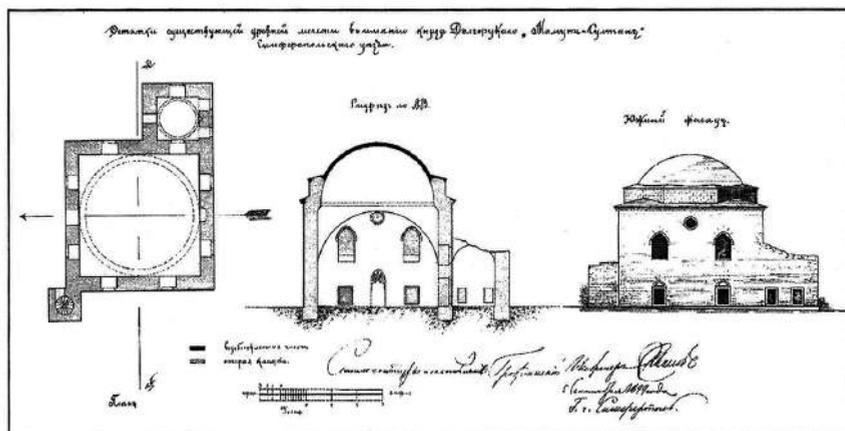

Рис. 6. Мечеть в Пионерском: 1 – чертеж губернского инженера С. П. Иванова 1899 г. «Остатки существующей древней мечети в имении князя Долгорукого «Мамут-Султан» Симферопольского уезда». Картографический фонд библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена КРУ «Центральный музей Тавриды», инв. № 34803 [по: 19, рис. 2]; 2 – старая фотография (автор неизвестен) [по: <https://www.crimeantatars.club>]; 3 – план мечети [по: 19, рис. 3].

1

2

3

4

Рис. 7. Мечеть в Пионерском: 1 – вид с юго-востока; 2 – вид с северо-запада; 3 – интерьер, вид с юга; 4 – интерьер, вид с севера (фото автора)

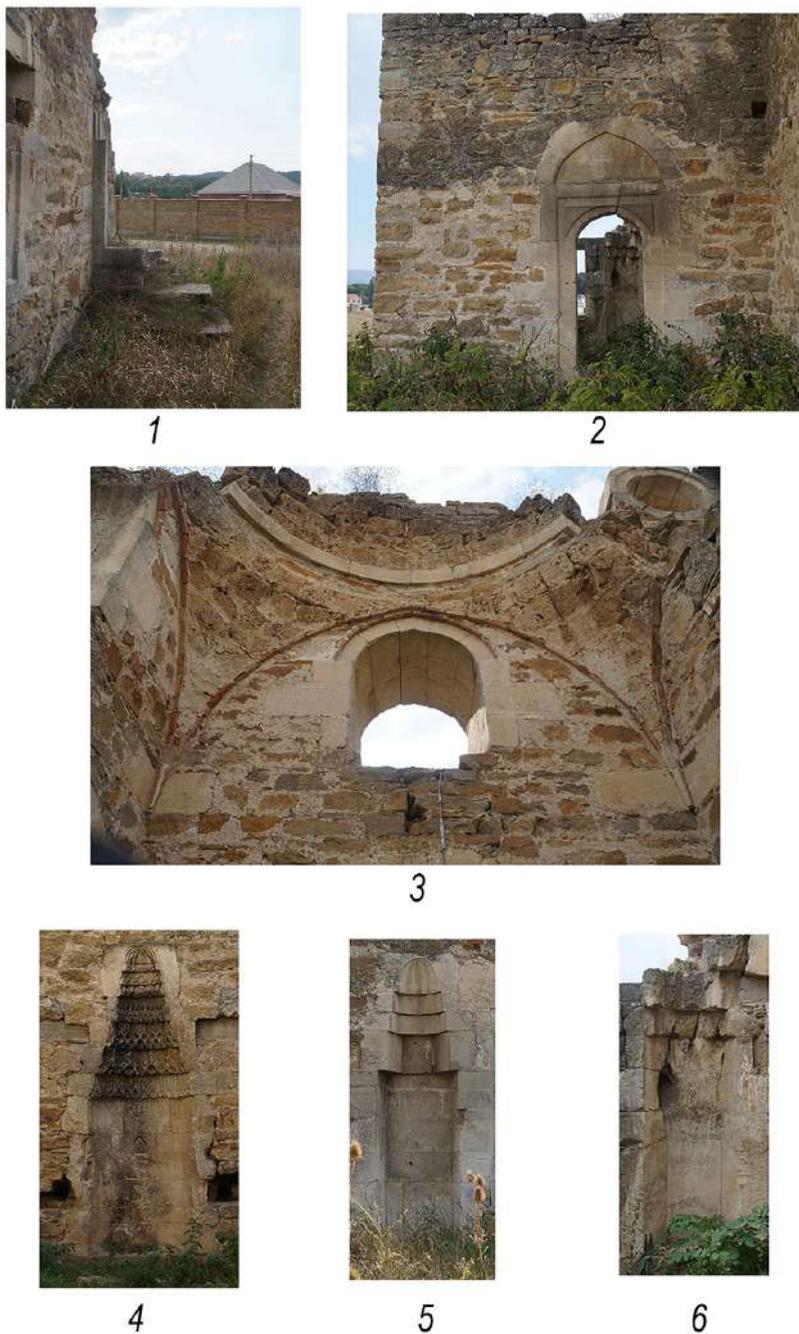
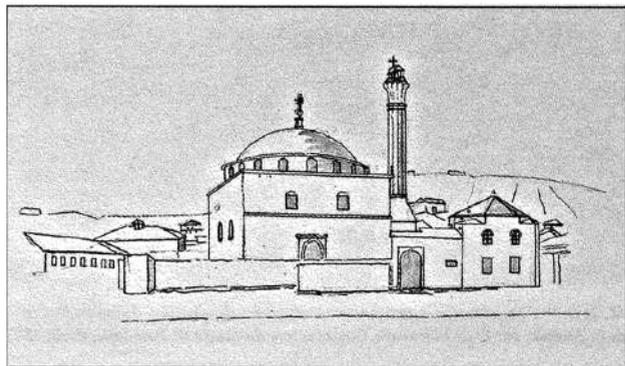

Рис. 8. Мечеть в Пионерском: 1 – остатки входа в минарет, вид с запада; 2 – вход в «малую» мечеть; 3 – купол «малой» мечети; 4 – михраб «большой» мечети; 5 – внешний михраб; 6 – михраб «малой» мечети (фото автора)

1

2

3

Рис. 9. Муфти-Джами в Феодосии: 1 – Дюбуа де Монпере, мечеть в Кафе или Феодосии, теперь католическая церковь. 1832 г. [по: 37, рис. 67]; 2 – В. О. Руссен, римско-католическая церковь, 1840-е гг. [по: 34, табл. 9]; 3 – изображение на старой открытке [по: <https://www.crimeantatars.club>]

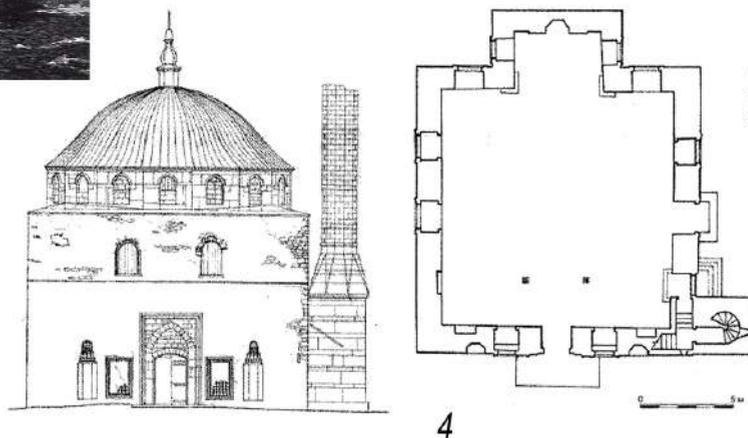
1

2

3

4

Рис. 10. Муфти-Джами в Феодосии: 1 – фото 1897 г.; 2 – фото 1905 г.; 3 – фото 1920-х гг. [по: <https://www.crimeantatars.club>; 29, с. 43]; 4 – северный фасад и план, обмер 1966 г. [по: 22, рис. 9]

1

2

3

4

Рис. 11. Муфти-Джами: 1 – вид с севера; 2 – вид с востока; 3 – михраб снаружи здания; 4 – интерьер (фото автора 2019 г.)

1

2

3

4

Рис. 12. Мечеть в Шейх-Кой: 1 – вид с севера; 2 – вид юго-запада; 3 – вид с запада; 4 – вид с северо-востока (ГНИМА, 1928)

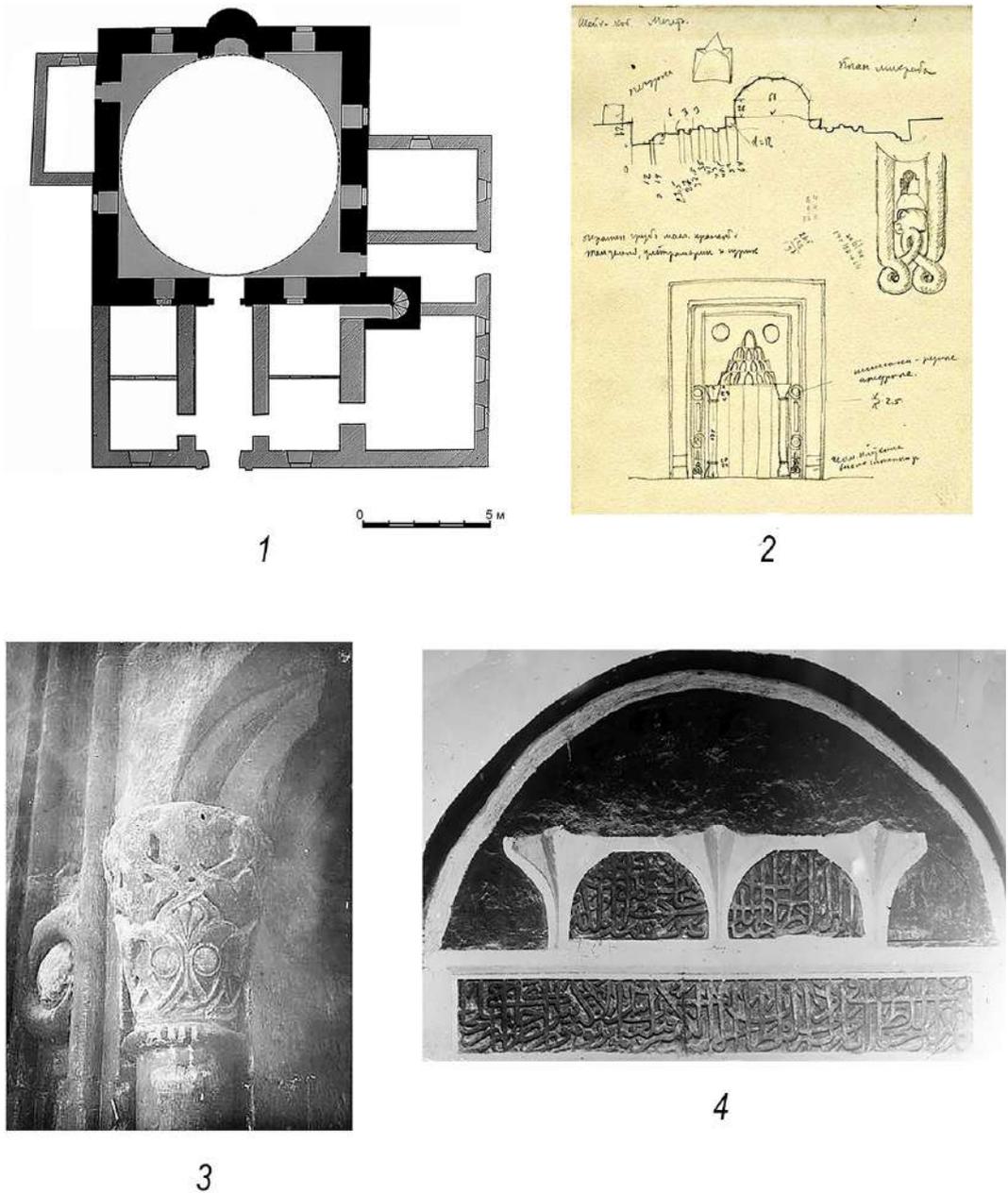

Рис. 13. Мечеть в Шейх-Кой: 1 – план (из архива негативов БИКАМЗ, № 1468); 2 – план, фасад и вид фрагмента михраба, кроки 1928 г. (ГНИМА, 1928, Арх. 1233/3; Ф. 31. Оп. 32. Д. 1. Л. 3) [по: 11, рис. 2]; 3 – восточная капитель михраба (ГНИМА, 1928, КПнвф 1143/3) [по: 21]; 4 – надпись над входом (из архива негативов БИКАМЗ, ф-165) [по: 32, рис. 758-759]

1

2

3

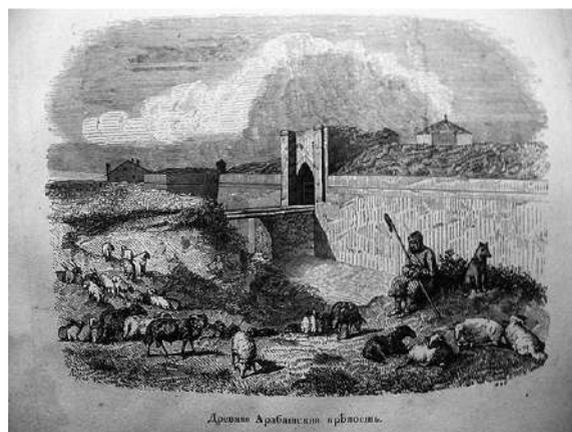

4

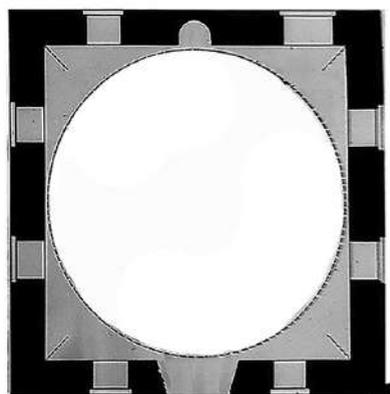

5

Рис. 14. Мечеть в Шейх-Кой: 1 – южная стена, современный вид; 2 – михраб, общий вид с севера; 3 – восточная капитель михраба; 4 – западная капитель михраба; 5 – михрабная ниша (фото А. Г. Герцена)

1

2 0 5 м

3

4

Рис. 15. Мечеть в Арабате: 1 – литография О. Раффе с изображением крепости, на дальнем плане видна мечеть [по: 15]; 2 – план (из архива негативов БИКАМЗ, № 1468); 3 – вид с юго-запада (ГНИМА. ОФ 6088-003); 4 – вид с запада, фото 1928 г. (Фонды БИКАМЗ. Ф-523) [по: 32, рис. 509, 579]

Рис. 16. Малая мечеть в Бахчисарайском дворце: 1 – фрагмент плана Бахчисарайского дворца В. Гесте 1798 г.; 2 – вид с юго-запада; 3 – купол; 4 – коробовый свод; 5 – интерьер; 6 – южная стена с михрабом (фото автора)

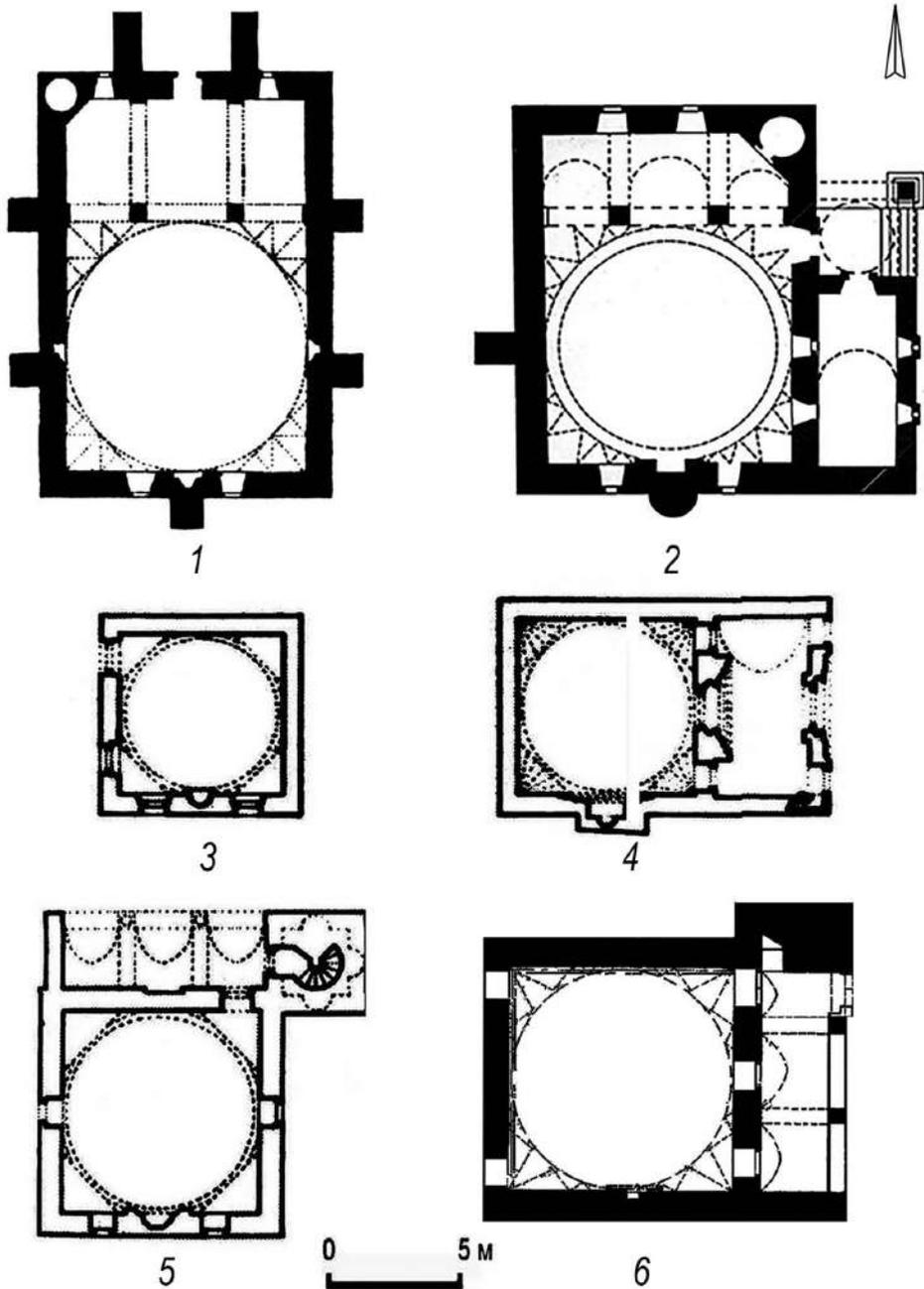

Рис. 17. Купольные мечети золотордынского периода в Крыму (1-2) и сельджукского в Анатолии (3-6): 1 – Куршун Джамии в Солхате; 2 – мечеть в Судакской крепости; 3 – Феррух-Шах в Акшехире; 4 – Таш медседжит в Конье; 5 – Ходжа Хасан в Конье; 6 – Сирчалы месджит в Конье [по: 17, черт. 8; 7, рис. 1; 42, рис. 18, 19; 43, р. 494]

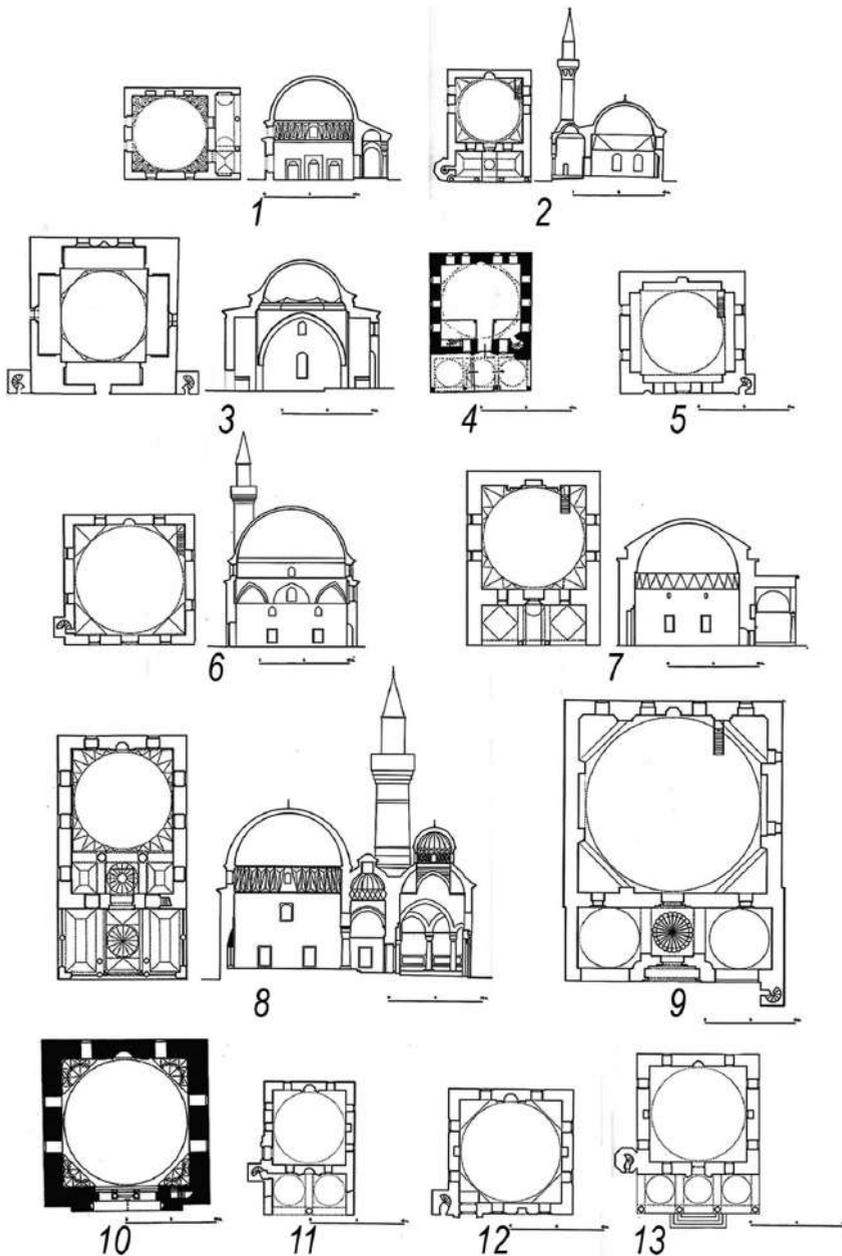

Рис. 18. Купольные мечети Турции раннеосманского (1–10) и османского периодов (11–13) периода: 1 – Хаси Озбек в Изнике; 2 – Алаеддин-бей-джами в Бурсе; 3 – Орхание-джами в Билеждике; 4 – Ибн Наджар-джами в Кастамону; 5 – Орхан Гази в Гебзе; 6 – Хюдавендигяр в Берамкале; 7 – Хока Ядигар в Инёну; 8 – Ильяс-бей-джами в Балате; 9 – Ешил-джами в Изнике; 10 – Йилдирим Байезид в Мудурну; 11 – Хаси Сахабеддин Паша в Эдирне; 12 – Касим Паша в Эдирне; 13 – Фируз Ага в Стамбуле [по: 25, с. 387, 447; 45, рис. 1-2, 6-7, 12-13, 20, 23, 28, 33, 54-55, 65-66, 69]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульвапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2006. № 79. С. 140–149.
2. Абдульваап Н. К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды // Qasevet. 2014. № 42. С. 2–20.
3. Акчокраклы О. 1928 сенеси ичинде лъырымда фенний ве тарихий экспедициялар // Эрсерлер топламы. Симферополь, 2006. С. 252–256.
4. Артеменко А.А. Крымская область // Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР Т. 2 / Ред. Н. Л. Жариков, Ю. А. Нельговский и др. Киев: Будивельник, 1984. 336 с.
5. Асеев Ю.С., Лебедев Г. А. Архитектура Крыма. Киев: Госстройиздат УССР, 1961. 239 с.
6. Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Шедевры мусульманской архитектуры Крыма. Симферополь: Симферопольская городская тип., 2008. 319 с.
7. Баранов И.А. Зальное купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев, Судак, 2005. С. 632–654.
8. Башкиров А.С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1. С. 122–144.
9. Бочаров С.Г. Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах // Поволжская археология, 2016. № 2 (16). С. 120–137.
10. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. 2016. № 6. С. 371–392.
11. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Мечеть в Шейх-Кой: интерпретационные возможности научных источников в исследовании памятника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология. 2017. № 15 (264). С. 64–69.
12. Всеволодский-Гернгросс В.Н. Ханский дворец в Бахчисарае. СПб., 1912. 32 с.
13. Герцен А.Г., Колтухов С.Г. Археологические работы в Арабатской крепости // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь: Таврия, 2009. С. 144–172.
14. Джанов А.В. «Храм с аркадой» в Судак // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев, Судак, 2005. С. 654–670.
15. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году, Анатолием Демидовым, членом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и искусств, Императорского С.-Петербургского университета, и академий Парижской, Мюнхенской и Стокгольмской: Изд., украш. рис. Раффе. М., 1853. 543 с.
16. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым [Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5, 6]. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 393 с.
17. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
18. Ибрагимова А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавель Олег Філюк, 2015. 360 с.
19. Кирилко В.П. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское) // Stratum plus. 2012. № 6. С. 261–301.
20. Кирилко В.П. Михраб мечети в Шейх-Кой // Поволжская археология. 2016. № 2(16). С. 138–150.
21. Кирилко В.П. Сполии в архитектуре Крымского ханства // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х. М. Абдуллин, А. Г. Ситдииков. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 160–170.
22. Кирилко В.П. Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 10(1). С. 222–234.
23. Кирилко В.П., Бочаров С.Г. Малоизвестная средневековая мечеть в Центральном Крыму (Шейх-Кой) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4/2. С. 111–118.
24. Кондараки В.Х. В память столетия Крыма. Т. I. М., 1883. 145 с.
25. Кононенко Е.И. Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 479 с.

26. Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
27. Крикун Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры (XIII–XX вв.) Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. 111 с.
28. Кутайсов В.А. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев: Стилос, 2007. 282 с.
29. Мечети Крыма на старых фотографиях. Из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника / Ред. И.В. Зайцев, Ш.С. Сетуймеров, Р.Р. Эминов. М., 2016. 112 с.
30. Мирас-наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Т. 1. Казань: Астер Плюс, 2016. 380 с.
31. Мирас-наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Т. 2. Казань: Астер Плюс, 2016. 572 с.
32. Мирас-наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Т. 3. Казань: Астер Плюс, 2016. 720 с.
33. Паллас Петр Симон. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. 246 с. (Научное наследство. Т. 27).
34. Петрова Э.Б. Исторический и художественный альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена. Феодосия, Симферополь: Н. Оріанда, 2015. 233 с.
35. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1, г. Бахчисарай / Гл. ред. Р.С. Хакимов. Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 168 с.
36. Сейдалиев Э.И. Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы // Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия в Крыму / Ред. А. Исмаилов, Э. Муратова, С. Эминова. Симферополь, 2014. С. 65–71.
37. Тункина И.В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
38. Фронжуло М.А. Раскопки «Храма с аркадой» Судакской крепости (1969–1975 гг.) // Сугдейский сборник. Вып. II. Киев, Судак, 2005. С. 621–632
39. Храпунов Н.И. Культурное наследие Крыма эпохи Золотой Орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 271–291.
40. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. 270 с.
41. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М., Л.: Наука, 1964. 232 с.
42. Aslanapa O. Turkish Art and Architecture. N.Y.: Praeger Publisher, 1971. 421 p.
43. Hillenbrand R. Islamic Architecture. N.Y.: Columbia University Press, 1994. 646 p.
44. Kaňal-Ferrari N. An Overview on Mosque Architecture of the Golden Horde Period in Crimea // 15th International Congress of Turkish Art (ICTA). Proceedings. Ankara, 2018. P. 383–400.
45. Kuran A. The Mosque in Early Ottoman architecture. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 233 p.

REFERENCES

1. Abdul'vapov N. Sufizm i nachal'nyi etap aktivnogo rasprostraneniia islama v Krymu. *Kul'tura narodov Prichernomor'ia*, Simferopol, 2006, No. 79, pp. 140–149.
2. Abdul'vaap N. K istorii nauki, obrazovaniia i literatury v Krymu v period Zolotoi Ordy. *Qasevet*, 2014, No. 42, pp. 2–20.
3. Akchokrakly O. 1928 senesi ichinde l'yrymda fennii ve tarikhiі ekspeđitsiialar. *Erserler toplamy*, Simferopol, 2006, pp. 252–256.

4. Artemenko A.A. Krymskaia oblast'. Zharikov N.L., Nel'govskii Iu.A. (Eds.), *Pamiatniki gradostroitel'stva i arkhitektury Ukrainskoi SSR*, T. 2, Kiev, Budivel'nik Publ., 1984, 336 p.
5. Aseev Iu.S., Lebedev G. A. *Arkhitektura Kryma*. Kiev, Gosstroizdat USSR Publ., 1961, 239 p.
6. Babenko G.A., Diulichhev V.P. *Shedevry musul'manskoi arkhitektury Kryma*. Simferopol, Simferopol'skaia gorodskaja tipografia Publ., 2008, 319 p.
7. Baranov I.A. Zal'noe kupol'noe zdanie Sudakskoi kreposti. *Sugdeiskii sbornik*, Vol. II, Kiev, Sudak, 2005, pp. 632–654.
8. Bashkirov A.S. Khudozhestvennye pamiatniki Solkhata. *Krym*. 1927. No. 1. pp. 122–144.
9. Bocharov S.G. Mecheti goroda Kaffa (Kefe) v 1340–1779 godakh. *Povolzhskaia arkheologiya*, 2016, No. 2 (16), pp. 120–137.
10. Bocharov S.G., Kirilko V.P. Istoricheskie i arkhitekturnye metamorfozy Sheikh- Koia. *Stratum plus*, 2016, No. 6, pp. 371–392.
11. Bocharov S.G., Kirilko V.P. Mechet' v Sheikh-Koi: interpretatsionnye vozmozhnosti nauchnykh istochnikov v issledovanii pamiatnika. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriia, politologiya*, 2017, No. 15 (264), pp. 64–69.
12. Vsevolodskii-Gerngross V.N. *Khanskii dvorets v Bakhchisarae*. Sankt-Peterburg, 1912, 32 p.
13. Gertsen A.G., Koltukhov S.G. Arkheologicheskie raboty v Arabatskoi kreposti. *Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuu epokhu i srednevekove'e*, Simferopol, Tavriia Publ., 2009, pp. 144–172.
14. Dzhanov A.V. «Khram s arkadoi» v Sudake. *Sugdeiskii sbornik*, Vol. II, Kiev, Sudak, 2005, pp. 654–670.
15. Demidov A. N. *Puteshestvie v Iuzhnuu Rossiiu i Krym, cherez Vengriiu, Valakhiuu i Moldaviuu, sovershennoe v 1837 godu, Anatoliiem Demidovym, chlenom Imperatorskoi Sanktpeterburgskoi Akademii nauk i iskusstv, Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta, i akademii Parizhskoi, Miunkhenskoi i Stokgol'mskoi*. Moscow, 1853, 543 p.
16. Diubua de Monpere F. *Puteshestvie v Krym [Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i v Krym. V 6 tomakh. Parizh, 1843. T. 5, 6]*. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 393 p.
17. Zasyplin B.N. Pamiatniki arkhitektury krymskikh tatar. *Krym*, 1927, No. 2, pp. 113–168.
18. Ibragimova A.M. *Bakhchisaraiskii Khanskii dvorets XVI–XVIII vv.* Kiev, Vidavets Oleg Filiuk Publ., 2015, 360 p.
19. Kirilko V.P. Mechet' v Eski-Sarae (Pionerskoe). *Stratum plus*, 2012, No. 6, pp. 261–301.
20. Kirilko V.P. Mikhrab mecheti v Sheikh-Koi. *Povolzhskaia arkheologiya*, 2016, No. 2 (16), pp. 138–150.
21. Kirilko V.P. Spolii v arkhitekture Krymskogo khanstva. Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Eds.), *Materialy Kongressa islamskoi arkheologii Rossii i stran SNG*, Kazan, Institut arkheologii AN RT Publ., 2016, pp. 160–170.
22. Kirilko V.P. Arkhitektura mecheti osmanskogo goroda Kefe (po materialam pis'mennykh i graficheskikh istochnikov). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*, 2018, Vol. 10 (1), pp. 222–234.
23. Kirilko V.P., Bocharov S.G. Maloizvestnaia srednevekovaia mechet' v Tsentral'nom Krymu (Sheikh-Koi). *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2015, No. 4/2, pp. 111–118.
24. Kondaraki V.Kh. *V pamiat' stoletii Kryma*. T. I. Moscow, 1883, 145 p.
25. Kononenko E.I. *Anatoliiskaia mechet' XI–XV vv. Ocherki istorii arkhitektury*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2017, 479 p.
26. Kramarovskii M.G. *Zolotaia Orda kak tsivilizatsiia. Zolotaia Orda. Istoriiia i kul'tura*. St-Petersburg, Slaviia Publ., 2005, 264 p.
27. Krikun E.V. *Pamiatniki krymskotatarskoi arkhitektury (XIII–XX vv.)*. Simferopol, Krymuchpedgiz Publ., 1998, 111 p.
28. Kutaisov V.A. *Evporiia: Drevnii mir. Srednie veka. Novoe vremia*. Kiev, Stilos Publ., 2007, 282 p.
29. Zaitsev I.V., Setuimerov Sh.S., Eminov R.R. (Eds.), *Mecheti Kryma na starykh fotografiakh. Iz fondov Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo i arkheologicheskogo muzeia-zapovednika*. Moscow, 2016, 112 p.
30. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras-nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh. T. I*. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, 380 p.

31. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras-nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh. T. 2.* Kazan, Aster Plius Publ., 2016, 572 p.
32. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras-nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh. T. 3.* Kazan, Aster Plius Publ., 2016, 720 p.
33. Pallas Petr Simon. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* Moscow, 1999, 246 p.
34. Petrova E.B. *Istoricheskii i khudozhestvennyi al'bom Tavriidy Evgeniia de Vil'neva i Vikentiiia Russena.* Feodosiia, Simferopol, N. Orianda Publ., 2015, 233 p.
35. Khakimov R.S. (Ed.), *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar. T. I, g. Bakhchisarai.* Simferopol, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2016, 168 p.
36. Seidaliev E. *Musul'manskie kul'tovye pamiatniki Kryma perioda Zolotoi Ordy. Sovremennoe sostoianie problemy.* Ismailov A., Muratova E., Eminova S. (Eds.), *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo naslediia v Krymu,* Simferopol, 2014, pp. 65–71.
37. Tunkina I. V. *Otkrytie Feodosii: stranitsy arkheologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnosti, 1771–1871.* Kiev, Bolero Publ., 2011, 240 p.
38. Fronzhulo M.A. *Raskopki «Khrama s arkadoi» Sudakskoi kreposti (1969–1975 gg.). Sugdeiskii sbornik, Vol. II,* Kiev, Sudak, 2005, pp. 621–632
39. Khrapunov N.I. *Kul'turnoe nasledie Kryma epokhi Zolotoi Ordy i Krymskogo khanstva v opisaniiaakh inostrantsev rubezha XVIII–XIX vv. Problemy istorii, filologii, kul'tury,* 2017, No. 4, pp. 271–291.
40. Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti.* Simferopol, Dolia Publ., 2008, 270 p.
41. Iakobson A.L. *Srednevekovi Krym.* Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, 232 p.
42. Aslanapa O. *Turkish Art and Architecture.* N.Y., Praeger Publisher, 1971, 421 p.
43. Hillenbrand R. *Islamic Architecture.* N.Y., Columbia University Press, 1994, 646 p.
44. Kaňal-Ferrari N. *An Overview on Mosque Architecture of the Golden Horde Period in Crimea. 15th International Congress of Turkish Art (ICTA). Proceedings,* Ankara, 2018, pp. 383–400.
45. Kuran A. *The Mosque in Early Ottoman architecture.* Chicago, University of Chicago Press, 1968, 233 p.

Информация об авторе

Зиливинская Э. Д. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Researcher ID: G-4161-2018.

Information about the author

Zilivinskaya E. D. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Researcher ID: G-4161-2018.